

A person in a dark jacket stands with their back to the camera on a dirt road in a rural village. The road is flanked by old, weathered wooden houses. In the background, a valley is visible under a sunset sky with orange and yellow hues. Bare trees are scattered throughout the scene.

Андрей Нарратив

Око за око

18+

Андрей Нарратив

Око за око

«Автор»

2026

Нарратив А.

Око за око / А. Нарратив — «Автор», 2026

Сим- нарратив. Психологический триллер. Поселение живет по принципу талиона. Закон талиона — это древнейший правовой принцип «око за око», согласно которому наказание за преступление должно точно соответствовать причиненному вреду («жизнь за жизнь», «зуб за зуб»). Исторически этот принцип не был призывом к самосуду, а служил ограничителем кровной мести, запрещая мстить чрезмерно. Ключевые особенности Пропорциональность: Мера наказания строго эквивалентна нанесенному ущербу.

© Нарратив А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Сим-нарратив	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Андрей Нарратив

Око за око

Сим-нарратив

Слой первый

Уравнение сошлось

Дождь начинался как нечто среднее между снегом и ледяной крупой. Он стучал по крыше «Ниссана» Бориса не звонко, а глухо, словно сыпался песок. Навигатор, предательски мигавший уже полчаса, наконец погас. Последней точкой на карте был посёлок за двести километров отсюда. Борис выругался себе под нос, включил дворники, которые лишь размазывали грязь по стеклу, и прибавил скорости. Машина, верный конь, на котором он колесил по стройкам всего Красноярского края, вдруг издала странный хрустящий звук где-то в районе переднего левого колеса, а потом резко потянула вбок. «Сцепление, или ещё какая дрянь», — мрачно подумал Борис, с трудом выравнивая авто на скользкой трассе. Через пятьсот метров, как будто в ответ на его молитву, в свете фар возник призрачный силуэт знака. Борис сбавил скорость.

На белом, облупленном щите кривыми синими буквами было выведено: **ТАРУХАНСК**. Стрелка указывала на едва заметный съезд, больше похожий на проселочную дорогу. Рядом, будто выросший из земли, стоял деревянный билборд, когда-то, видимо, яркий, а сейчас выцветший до бледности старой кости. На нём были намалёваны краской цифры:

ЖИТЕЛЕЙ ЧЕТЫРЕСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТЬ

А ниже, более крупно и с каким-то зловещим старанием, словно это был не лозунг, а сакральная формула:

ОКО ЗА ОКО. ЗУБ ЗА ЗУБ.

Борис фыркнул:

— Не Россия, а Техас, блин. Молодёжь, наверное, до сих пор тут на видеоманитонах кассетные фильмы смотрит.

Он представил себе банду лихих парней в ковбойских шляпах, но картина не складывалась. Было холодно, мрачно и тоскливо. Палец ткнул в экран телефона – ни единой палочки сети. О чём-то большем, чем звонок, можно было и не мечтать.

Дорога виляла между покосившихся изб, обшитых тёмным, почти чёрным деревом. Окна, словно слепые глаза, смотрели на него пусто и безразлично. Ни души на улице. Словно весь городок впал в зимнюю спячку в середине осени. Единственным признаком жизни оказалась заправка «Фоснефть» с криво висящей вывеской. Подъехал. Колонки выглядели древними, но рабочими.

Залил бак. Дверь в мини-маркет открылась с душераздирающим скрипом. Внутри пахло старым деревянным полом, пылью и чем-то сладковато-приторным. За прилавком сидела женщина лет пятидесяти, читающая потрёпанный журнал. На её лице – огромные очки с затемнёнными, почти чёрными стёклами. Зимой. В помещении?

— Кофе, пожалуйста, самый крепкий, — хрипло сказал Борис. — И... скажите, а у вас здесь СТО есть? Машину прихватило.

Женщина молча кивнула, встала и пошла к кофемашине. Борис, роясь в портмане с деньгами, краем глаза заметил её левую руку, лежащую на стойке. Она держала кружку. И на этой руке не хватало среднего пальца. На его месте был аккуратный, затянутый бледной кожей след.

Лёгкий холодок пробежал по спине. Наверное, травма.

— Спасибо, — буркнул он, беря греющий ладонь картонный стаканчик. — А СТО где искать-то?

Женщина молча ткнула пальцем — указательным, среднего не было — куда-то в сторону, за окно. Её губы, тонкие и бледные, не шевельнулись. Сдачу она отсчитала одной правой рукой, ловко перебирая купюры. Борис поспешил выйти.

Кофе оказался отвратительным, горькой жижей. Но он был горячим. Борис выпил его залпом, пытаясь согреться изнутри, и поехал в указанном направлении.

Не успел он отъехать и полкилометра, как в зеркале заднего вида возникли мигалки. Не современных «Фордов», а старенького, крашенного в цвета ДПС, «жигулёнка» ВАЗ-2102. Борис мысленно ахнул. Этих уже в музеях не найти. Остановился.

К машине, шлёпая по грязи, подошёл инспектор в длинной, немислимой шинели. Лицо скрывали те же чёрные очки. Борис опустил стекло, протянул документы.

— Проблемы с машиной, — начал он объяснять. — Ищу СТО.

Инспектор молча взял права и техпаспорт. Его левая рука в белой перчатке выглядела неестественно плоской. Когда он перекладывал бумаги, Борис ясно увидел: перчатка на левой руке в области среднего пальца безжизненно повисала. Пусто.

Сердце Бориса ёкнуло сильнее. Одна продавщица – случайность. Но инспектор? Совпадение? Он молчал, пока тот изучал документы, стараясь не смотреть на эту руку.

— Вон за тем сараем, — наконец хриплым, лишённым интонаций голосом сказал инспектор, возвращая бумаги. — Следующая улица направо. Мастер Семён.

И уехал, не сказав больше ни слова, не сделав замечания. Борис сидел, глядя вслед уходящим в осеннюю мглу мигалкам, и чувствовал, как холодок в спине превращается в лёгкую, но настойчивую дрожь.

СТО оказалось ржавым ангаром. Внутри пахло мазутом, металлом и старостью. Мастер, представившийся Семёном, был коренастым мужиком с лицом, изборождённым глубокими морщинами. И, конечно, в чёрных очках. Когда он взял ключи от «Ниссана», чтобы загнать его на подъёмник, Борис не удержался и посмотрел на его левую руку, заляпанную машинным маслом. Там, в перчатке с отрезанными пальцами, среднего тоже не было. Аккуратный шрам на месте сустава.

— Подождите в тепле, — коротко бросил Семён, указывая на закуток с обшарпанным диванчиком и столом, заваленным запчастями тридцатилетней давности. — Диагностика час-полтора.

Борис кивнул, не в силах вымолвить ни слова. Его разум лихорадочно работал: Лепрозорий? Нет, бред. Производственная травма на каком-нибудь местном заводе? Но заводов-то не видно. Секта? Он отверг эту мысль как слишком дикую.

Через час Семён вернулся.

— Стойка и ШРУС. Детали есть. Утром займусь, сделаю.

Можешь пока в гостинице номер взять. «Уют», в центре.

Центр Таруханска оказался площадью с покосившимся памятником Ленину и трёхэтажной бетонной коробкой с вывеской «Гостиница "Уют"». Внутри было холодно, как на улице, и пахло капустой и сыростью. За стойкой ресепшена сидела девушка, лет двадцати пяти. Миловидная, даже. Если бы не огромные чёрные очки, скрывавшие пол-лица. И если бы не её левая рука, лежавшая на журнале регистраций. На ней не хватало среднего пальца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.